
студия
ДИАФИЛЬМ

Г.Х. АНДЕРСЕН

Жил-был бедный принц. Королевство у него было совсем маленькое, но всё-таки не настолько уж ничтожное, чтобы нельзя было жениться. А жениться ему хотелось на дочери императора.

Отец у принца умер, и на его могиле вырос розовый куст невиданной красоты. Цвёл он только раз в пять лет, и распускалась на нём одна-единственная роза.

Ещё был у принца соловей, который пел так чудесно, словно в горлышке у него хранились все самые прекрасные мелодии, какие только есть на свете.

И роза и соловей предназначались в дар принцессе. Их положили в серебряные ларцы и отослали к ней.

Император приказал внести ларцы в зал, где принцесса играла с фрейлинами в „гости".

Увидав большие ларцы с подарками, принцесса от радости захлопала в ладоши. – „Если бы там оказалась маленькая киска!“ – воскликнула она.

Но в ларце был розовый куст с прекрасной розой. – „Ах, как мило она сделана!“ – залепетали фрейлины. – „Прямо великолепно!“ – проговорил император.

Но принцесса потрогала розу и чуть не заплакала. – „Фи, папа, – сказала она. – Она не искусственная, а настоящая!“

– Посмотрим, что в другом ларце, – провозгласил император.

И вот из ларца вылетел соловей и запел так чудесно, что ни у кого язык не повернулся сказать о нём дурное слово.

– „Надеюсь, птица не настоящая?" – спросила принцесса. – „Самая настоящая!" – ответили ей послы, доставившие подарки.

– Так пусть летит, куда хочет! – заявила принцесса и отказалась принять принца.

Но принц не пал духом. Он вымазал себе всё лицо чёрной и коричневой краской, надвинул шапку на глаза и постучался.

– „Добрый день, император! – сказал он. – Не найдётся ли у вас во дворце какой-нибудь работы для меня?“ – „Мне нужен свинопас. Свиней у меня тьма-тьмущая“.

И вот принца назначили придворным свинопасом и поместили его в убогой каморке. Весь день он сидел и что-то мастерил

и к вечеру смастерил волшебный горшочек. Горшочек был весь увешан бубенчиками, которые вызванивали старинную песенку: „Ай, мой милый Аугустин, Аугустин, Аугустин! Ах, мой милый Аугустин, всё прошло, всё!“

Да, горшочек был не чета какой-то там розе!Подержишь руку над паром, который поднимается из горшочка, и сразу узнаешь, кто в городе какое кушанье стряпает.

И вот принцесса отправилась на прогулку со своими фрейлинами и вдруг услышала мелодичный звон бубенчиков. Она сразу остановилась: ведь сама она умела играть на фортепиано только одну эту песенку.

– Вот как! – сказала принцесса. – Значит, свинопас у нас образованный. Пойдите кто-нибудь и спросите у него, сколько стоит этот инструмент.

Пришлось одной из фрейлин надеть деревянные башмаки и отправиться на задний двор.

– „Что возьмёшь за горшочек?" – спросила она. –
„Десять поцелуев принцессы!"

– Как это неприятно! – проговорила принцесса. – Ну что ж, делать нечего! Придётся вам окружить нас, чтобы никто не подсмотрел.

Фрейлины обступили принцессу и загородили её своими пышными юбками. Свинопас получил от принцессы десять поцелуев, а принцесса от свинопаса — горшочек.

Вот была радость! Весь вечер и весь следующий день горшочек не снимали с очага, и в городе не осталось ни одной кухни, о которой не было бы известно, какие кушанья в ней готовились.

А свинопас даром времени не терял и смастерил трещотку. Стоило этой трещоткой махнуть, как она начинала играть все вальсы и польки, какие только существуют на белом свете.

– Какая прелесть! – воскликнула принцесса, проходя мимо. – В жизни я не слышала ничего лучше! Пойдите спросите, за сколько он отдаст этот инструмент. Но целоваться я больше не стану!

– „Он требует сто поцелуев принцессы!" – доложила фрейлина, побывав у свинопаса. – „Да что он, с ума сошёл? – воскликнула принцесса. – Ведь я дочь императора! Скажите свинопасу, что я дам ему десять поцелуев, а остальные пусть дополучает с моих фрейлин".

– Сто поцелуев принцессы! – повторил свинопас. – А нет – остаёмся каждый при своём.

– Станьте в круг! – скомандовала принцесса. Фрейлины обступили её, а свинопас принялся целовать.

– Что это за сборище у свиных закут? – спросил император, когда вышел на балкон. – Надо пойти посмотреть!

Он поправил задки своих туфель и быстро зашлёпал в ту сторону.

Придя на задний двор, он потихоньку подкрался к фрейлинам, которые были поглощены подсчётом поцелуев. Никто не заметил императора, и он стал на цыпочки.

– Это ещё что за шутки! – крикнул он, увидев, что его дочка целуется со свинопасом. Он хлопнул её туфлей по темени как раз в ту минуту, когда свинопас получил от неё восемьдесят шестой поцелуй.

– Вон отсюда! – в гневе закричал император и выгнал из своего государства и принцессу и свинопаса.

И вот теперь принцесса стояла и плакала, свинопас бранился, а дождик поливал их обоих.

– Ах, я несчастная! – ныла принцесса. – Отчего я не вышла за красавца принца? Ах, до чего же мне не повезло!

Между тем свинопас зашёл за дерево, стёр с лица чёрную и коричневую краску, скинул простую одежду...

и явился перед принцессой в своём королевском платье. И так он был хорош собой, что принцесса сделала ему реверанс.

– Теперь я тебя презираю! – сказал он. – Ты не захотела выйти за принца! Ни соловья, ни розы ты не оценила, а согласилась целовать свинопаса за безделушки. Поделом же тебе!

Он вернулся в своё королевство и, крепко захлопнув за собой дверь, запер её на замок.

А принцессе осталось только стоять да петь:
„Ах, мой милый Аугустин,
Всё прошло, всё!“

конец

Художник-постановщик Е. Черкасова
Куклы и декорации выполнены А. Куликовым,
Г. Головановой, Т. Максимовой, Н. Войдиновой
Оператор В. Гриднев
Художественный редактор А. Морозов
Редактор Г. Витухновская

МРТУ 19 № 183-65 Д-145-70

Студия „Диафильм", 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30 44